

Е. А. Сундукова (Ижевск)

Ойкографические апеллятивы в названиях населенных пунктов Севера Удмуртии

Данная статья посвящена анализу ойкографических апеллятивов, участвующих в образовании удмуртских названий населенных пунктов 5 северных районов Удмуртской Республики (Балезинского, Глазовского, Дебесского, Игринского, Кезского). В работе исследуются неофициальные названия деревень (873 ойконима), т. к. именно местные (народные) ойконимы наиболее полно отражают специфику национальной ойконимии, в отличие от официальных названий, большая часть которых образовалась под

влиянием русского языка и утратила свойства и признаки, присущие удмуртской ойконимической системе.

Среди ойкографических апеллятивов, участвующих в образовании ойконимов Севера Удмуртии, самым продуктивным является *-гурт* 'деревня, селение, дом' [УРС 1983: 117] (кп. *горт* 'дом' [К-ПРС 1985: 103], кз. *горт* 'свой дом, свое жилье; место, где живешь или откуда родом' [ССКЗД 1961: 84], общеп. **gort* 'дом, жилье, местожительство' [КЭСК 1999: 79]). В данном случае происходит семантический переход «дом» → «место жительства» → «деревня». Количество местных ойконимов, содержащих апеллятив *-гурт*, составляет 13,5 %: *бодыгурт* (Бал.) (офиц. д. Архипово), *бён'агурт* (Бал.) (офиц. д. Алмино), *бибан'гурт* (Деб.) (офиц. д. Бибаньгурт), *такагурт* (Деб.) (офиц. д. Такагурт), *ларигурт* (Кез.) (офиц. д. Малый Пужмезь), *шуд'эгурт* (Кез.) (офиц. д. Тольен), *котгурт* (Глаз.) (офиц. Котнырево), *л'апагурт* (Глаз.) (офиц. д. Ляпино), *дорогурт* (Игр.) (офиц. д. Генчеил), *н'ун'агурт* (Игр.) (офиц. д. Малые Мазьги) и т. д. Здесь необходимо принять во внимание, что номинативную, назывную функцию выполняет прежде всего атрибут сложных названий, который индивидуализирует, отличает от подобных, а детерминант не играет важной роли, указывая лишь на разряд географического объекта. О непрочной спаянности атрибута и детерминанта в составе ойконима свидетельствует эллипсис названий: *зот'агурт* > *зот'а*, *кот'эгурт* > *кот'о*, *такагурт* > *така* и т. д.

В тех случаях, когда термин является детерминантом сложного ойконима, определением к нему выступает в подавляющем большинстве случаев антропоним: *боризгурт* (Бал.) (офиц. д. Коршуново): *бориз-* < Борис – мужское имя [Атаманов 1990: 104], *ван'агурт* (Бал.) (офиц. д. Ванягурт): *ван'а-* < Ваня ~ Иван – мужское имя [Атаманов 1990: 213], *зот'агурт* (Бал.) (офиц. д. Зотино): *зот'а-* < Зотя – удмуртское мужское имя [К. Герд 2004: 219], *кот'эгурт* (Деб.) (офиц. д. Котегурт): *кот'э-* < Котег – удмуртское мужское имя [Атаманов 1990: 238], *ил'л'агурт* (Игр.) (офиц. д. Ильягурт): *ил'л'а-* < Илья – мужское имя [Атаманов 1990: 198] и т. д., отражающий однородность поселений при их образовании. Наличие антропонима – отражение прежней семантики слова. Удмуртская деревня была однородной и естественно присутствие в ее названии указания на владельца двора. К примеру, данный способ образования ойконимов характерен и для вепсской ойконимии, в которой в наименованиях некоторых поселений к отантропонимному атрибуту присоединяется термин *-deŕuun* < рус. деревня: *Fedorandeŕuun*, *Markandeŕuun*, *Ondreindeŕuun* [Муллерен 1994: 106].

Адаптация народных названий населенных пунктов с апеллятивом *-гурт* официальной ойконимией, которая формируется по законам русского языка, происходит в трех направлениях:

1) ойконим остается неизменным: *абагурт* (Бал.) → офиц. д. Абагурт, *ад'амигурт* (Кез.) → офиц. д. Адымигурт, *отогурт* (Глаз.) → офиц.

д. Отогурт, *с'эл'игурт* (Игр.) → офиц. д. Селигурт, *такагурт* (Деб.) → офиц. д. Такагурт и т. д.;

2) ойконим, содержащий апеллатив *-гурт*, заменяется другим названием: *быдыгурт* (Бал.) → офиц. д. Архипово, *дан'огурт* (Деб.) → офиц. д. Старый Кыч, *д'эн'агурт* (Глаз.) → офиц. д. Нижняя Кузьма, *кост'агурт* (Кез.) → офиц. д. Зючлуд, *кэчпигурт* (Глаз.) → офиц. д. Удмуртские Ключи, *пэл'эгурт* (Бал.) → офиц. д. Бахтиево, *тылогурт* (Кез.) → офиц. д. Березники и т. д.;

3) апеллатив *-гурт* заменяется суффиксом русского языка *-ово(-ево)*, который в прошлом служил средством выражения принадлежности: *сиз'гурт* (Бал.) → офиц. д. Сизево, *поспэлгурт* (Бал.) → д. Поспелово, *оросгурт* (Бал.) → офиц. д. Оросово, *ковал'гурт* (Кез.) → офиц. д. Ковалево, *пэдонгурт* (Глаз.) → офиц. д. Педоново, *кэлд'ыгурт* (Глаз.) → офиц. д. Кельдыково, *карас'гурт* (Глаз.) → офиц. д. Карасево и т. д. Данный способ является наиболее распространенным.

На территории Коми Республики апеллатив *-горт* также участвует в образовании названий населенных пунктов и их частей: *важгорт*, *выл'горт*, *камгорт*, *каргорт*, *разгорт* и т. д., но в очень редких случаях. В исходах современных ойконимов чаще стоят «имена-форманты» *-грээд* (в самостоятельном значении – 'небольшая деревня, обособленная группа домов в населенном пункте'): *гутгрээд*, *лобангрээд*, *вас'кингрээд*, *куз'магрээд* и т. д., и *-с'икт* 'коллектив родственников, деревня, селение, село': *т'имас'икт*, *лазарс'икт*, *карманс'икт* и т. д. [Кривошекова-Гантман 1981: 287].

В коми-пермяцкой же топонимии апеллатив *-горт* в настоящее время относится к пассивному фонду. В прошлом, по мнению исследователей А. И. Туркина [1990: 145] и О. П. Аксеновой [2002: 80], детерминант *-горт* весьма активно участвовал в образовании коми-пермяцких ойконимов: *вил'горт*, *вэжагорт*, *кушмангорт*, *мысагорт*, *чинагорт*, *ыбгорт* и т. д. Небольшое количество названий на *-горт* сохранилось и в коми-пермяцкой микротопонимии, где они обычно обозначают наименования полей, урочищ и других местностей [Кривошекова-Гантман 1976: 52].

Основными типами сельских поселений на территории Удмуртии были деревни и починки, но деревня по сравнению с починком – более крупный населенный пункт, отличающийся более ранним возникновением. Для обозначения починка в удмуртской ойконимии используется слово, заимствованное из русского языка *-починка*: 'починок'. В ойконимии исследуемых районов количество поселений, содержащих термин *-починка*, составляет 1,9 %. Причем атрибут в данных ойконимах выражен названием населенного пункта, выходцы из которого, возможно, основали тот или иной починок: *дэбэспочинка* (Деб.) (офиц. д. Верхний Кабак): *дэбэс* < с. Дебесы, *тылопочинка* (Бал.) (офиц. д. Лудошур): *тыло* < д. Тылогурт, *зил'л'опочинка* (Деб.) (офиц. д. Нимошур): *зил'л'о* < д. Дзилья. Большая часть названий с *-починка* расположены на территории Дебесского района: *занопочинка*,

кусолпочинка, кэчэропочинка, л'эгзэпочинка, л'өмпочинка, такагуртпочинка. Интересен тот факт, что ойконимы, в составе которых встречается термин *-починка*, являются народными (неофициальными) названиями. В официальных документах они имеют другие названия: *дэбэспочинка* – д. Верхний Кабак, *занопочинка* – д. Малый Зяногурт, *кусолпочинка* – д. Верхний Люк, *кэчэропочинка* – д. Габовыр, *л'эгзэпочинка* – д. Малая Легзя, *л'өмпочинка* – д. Дикшурил, *такагуртпочинка* – дд. Яняшур, Старый Кыч.

Однако более древней моделью обозначения типов поселений является модель на *-кар* 'гнездо, городище' [УРС 1983: 185] (кп., кз. *кар* 'город, городище, гнездо', общеп. **kar* 'городище, укрепленное место, место жилья коллектива (муравьиная куча, птичье гнездо и т. п.)' [КЭСК 1999: 117]), которая широко распространена на территории проживания пермских народов, а также в ойконимах северной Чувашии. Об этом писали Б. А. Серебренников [1971: 207–208], Т. И. Тепляшина [1970: 164–171], А. С. Кривошекова-Гантман [1976: 12–21] и др.

В коми топонимии ойконимов на *-кар* обнаружено немного: *изкар, сыктывкар, турышкар* и т. д. [Туркин 1990: 147–148]. В Прикамье, как отмечает О. П. Аксенова, существует много названий, образованных с апеллятивом *кар*, по происхождению достаточно древних: *камкар, крымкар, кудымкар, пыскар, зуйкар, зыранкар* и т. д. [Аксенова 2002: 81].

Топонимы на *-кар* имеются и на обширной территории Удмуртии, однако в ойконимии исследуемых районов названия поселений с ойкографическим термином *кар* составляют 0,7 %: *уз'акар* (Бал.) (офиц. с. Балезино), *гур'акар* (Бал.), (офиц. д. Гордино), *иднакар* (Глаз.) (офиц. д. Солдырь), (Глаз.) (офиц. д. Весьякар), *дондыкар* (Глаз.) (офиц. д. Дондыкар), *зучкар* (Игр.) (офиц. д. Дзючкар). В качестве атрибута в ойконимах на *-кар* выступают воршудные и личные имена: *Весья, Идна, Донды, Гурья*. По мнению А. С. Кривошековой-Гантман, топонимическая модель на *-кар* является наиболее древней, за которой хронологически следует модель на *-гурт*, что было связано с выделением «из больших патриархальных семей и семейно-родовых групп, господствовавших в эпоху разложения первобытно-общинного строя, старших сыновей» [Кривошекова-Гантман 1981: 286].

Одним из наиболее древних собственно ойкографических терминов является (*-*)*гучин* 'селище' (место, где раньше было селение) [Кириллова 1992: 96]. Во многих удмуртских деревнях семантика слова *гучин* уже утрачивается, многие жители в настоящее время не могут объяснить значение данной лексемы. А между тем этот термин сохранился в ойконимах Удмуртии, в т. ч. и в названиях населенных пунктов исследуемых районов, хотя в очень небольшом количестве (0,2 %): *лозогучин* (Игр.) (офиц. д. Русская Лоза), *гучиншур* (Глаз.) (офиц. д. Гучиншур). Как отмечает Л. Е. Кириллова, позже апеллятив *-гучин* часто начал заменяться сочетанием *вужгурт* (букв. 'старая деревня') в противоположность *вил'гурт ~ выл'гурт* (букв. 'новая деревня') [Кириллова 1992: 96]: *вил'гурт ~ выл'гурт* (Бал.) (офиц. д. Выльгурт), *выл'гурт* (Игр.) (офиц. д. Выльгурт), *вужгурт* (Игр.)

(офиц. р.п. Игра), *вил'гурт* (Кез.) (офиц. д. Новый Унтем). Такие названия часто встречаются и в Верхнем Прикамье в форме *важгор* и *вил'горт* [Кривошекова-Гантман 1981: 288], *вил'горт* [Туркин 1991: 145].

Проанализировав ойконимы Севера Удмуртии, можно сделать вывод, что 16,3 % названий населенных пунктов исследуемых районов образовались при помощи ойкографических терминов *-гурт*, *-починка*, *-кар*, *-гучин*.

Сокращения

Бал. – Базинский район Удмуртской Республики; *Глаз.* – Глазовский район Удмуртской Республики; *Доб.* – Дебесский район Удмуртской Республики; *Игр.* – игринский район Удмуртской Республики; *Кез.* – Кезский район Удмуртской Республики; *д.* – деревня; *р.п.* – рабочий поселок; *кз.* – коми-зырянский язык; *кп.* – коми-пермяцкий язык; *общеп.* – общепермский язык-основа

Список литературы

Аксенова, О. П. Местные географические термины в топонимии Прикамья / О. П. Аксенова // Пермистика 5: сб. статей. Удм. гос. ун-т. Ижевск: Издательский дом «Удмуртский университет», 2002. – С. 78-84.

Атаманов, М. Г. Удмурт нимбугор – Словарь личных имен удмуртов / АН СССР. УрО. УИИЯЛ / М. Г. Атаманов. – Ижевск, 1990. – 396 с.

Герд, К. Собрание сочинений: в 6 т. Т. 3. Рассказы, повесть, пьесы, статьи, научные работы, письма / сост. Ф. К. Ермаков. – Ижевск: Удмуртия, 2004. – 328 с.

Кириллова, Л. Е. Микротопонимия бассейна Валы / Л. Е. Кириллова / УИИЯЛ УрО РАН. – Ижевск, 1992. – 320 с.

К-ПРС – Коми-пермяцко-русский словарь / сост. Р. М. Баталова, А. С. Кривошекова-Кантман. – М.: Русский язык, 1985. – 624 с.

Кривошекова-Гантман, А. С. Лингвистический анализ ойконимов на -кар / А. С. Кривошекова-Гантман // Лингвистическое краеведение Прикамья. – Вып. 3. – Пермь, 1976. – С. 12-21.

Кривошекова-Гантман, А. С. Ойконимы на -горт в Верхнем Прикамье / А. С. Кривошекова-Гантман // СФУ. № 4. – Таллин, 1981. – С. 285-289.

КЭСК – Лыткин, В. И. Краткий этимологический словарь коми языка / В. И. Лыткин, Е. С. Гуляев. – Сыктывкар: Коми кн. изд-во, 1999. – 430 с.

Лесникова, Р. П. Местные географические термины в названиях населенных пунктов Удмуртии / Р. П. Лесникова, З. М. Меркулова // Вопросы географии. – М.: Мысль, 1966. – С. 110-111.

Муллонен, И. И. Очерки вепсской топонимики / И. И. Муллонен. – СПб.: Наука, 1994. – 156 с.

СГН УАССР – Словарь географических названий Удмуртской АССР / сост. С. К. Бушмакин. – М.: Наука, 1980.

Серебренников, Б. А. О методах изучения топонимических названий / Б. А. Серебренников // Вопросы языкознания. – № 6. – М., 1959. – С. 36-50.

ССКЗД – Сравнительный словарь коми-зырянских диалектов. – Сыктывкар, 1961. – 489 с.

Туркин, А. И. Коми гидронимические термины и их участие в топонимообразовании / А. И. Туркин // СФУ. – № 1. – Таллин, 1988. – С. 27-39.

Туркин, А. И. Коми орографические и ойкографические термины и их участие в топонимообразовании / А. И. Туркин // Вопросы финно-угорской филологии. – Вып. 5. – Л.: Изд-во Ленинградского университета, 1990. – С. 137-151.

УРС – Удмуртско-русский словарь / под ред. В. М. Вахрушева / НИИ при Сов. Мин. Удм. АССР. – М.: Русский язык, 1983. – 591 с.